

Дорогое моё Славитино

Есть хорошая пословица «где родился, там и сгодился». «Сгодилась» я в своём краю: более 35 лет проработала в музее деревни Горки. Рядом моя родина — старинное село Славитино, с четырьмя краями, три из которых (Подгора, Занетеца и Комынка) примыкают к речке Шахе, немногочисленной, но студёной из-за множества родников. Четвёртый край получил название позже — «Новая деревня». Так называли Товарищество по совместной обработке земли, созданное беднотой под влиянием новых идей о счастливой жизни в селе Славитино в марте 1927 года.

Само содержание музейной работы предполагает постоянные встречи со старожилыми, интересными рассказчиками. Сколько было таких встреч! Сегодня я полистаю свои записи, сделаю приятное землякам.

История села древняя. Известно, что в 1420 году митрополит киевский Фотий пожаловал село Славитино Горицкому монастырю. Монастырским оно оставалось вплоть до 1764 года. На самом высоком месте, в центре села, стояла церковь. Она упоминается в писцовых книгах с 1628 года: «...в селе церковь страстотерпеца Христова Георгия деревянная, сооружена вновь». Значит, существовала задолго до этого упоминания, в 1812 году вместо деревянного заложили каменный храм, который строили пять лет. В 1867 году к церкви пристроили небольшой каменный придел. Священник и псаломщик жили в «общественных» домах, то есть общество предоставляло и ремонтировало жильё.

В 1893 году при церкви открылась церковно-приходская школа. В том году в ней обучалось 48 учеников, в основном мальчики. Девочки нужны были дома для работы в хозяйстве, они же нянчили младших детей. Вот что рассказал дед Егор Горшков, проживающий в Горках (кстати, в 2008 году ему исполнится 100 лет): «Я учился в славитинской церковно-приходской школе два года. Её закрыли в 17-м году. Помню учительницу Екатерину Фёдоровну, она из деревни Пеньки ходила, а уроки Закона Божьего вёл поп Михаил...»

Анна Егоровна Мишина добавила: «А мне дали книжки старые; училась хорошо. Я обиделась и сказала: „Не пойду больше“. Мать говорит: „Не ходи. Прясть будешь“». (Запись от 1980 года.)

Церковь закрывали два раза. Сразу после революции открыли в ней клуб имени Сырцова, сделали деревянную сцену, вывеску. Старики хлопотали, власть пошла навстречу, через год храм открыли. Вновь закрыли перед войной.

«Село наше до революции было бедное, многие ходили по миру. Даже те, кого считали середняками, не имели хлеба до свежего урожая». (Совенкова Анастасия, запись 1979 года.)

«Кто жил покрепче? Да те, кто помимо земледелия занимался ремеслом. Старики сидели на земле, а молодёжь подрабатывала». (Егор Горшков, запись 1991 года.)

Самая богатая семья в Славитине — Балагуровы. Имели они кирпичный и валяльный заводы, солодовни, ветряную мельницу, небольшую лавку. Вспоминают их по-разному. Кто хвалит за трудолюбие и смекалку, кто ругает за прижимистость и корыстолюбие. Беднота от голода шла к ним за помощью. «Хороша была помощь! За взятый пуд изволь отдать им последнюю полосу. Не отдашь в срок — пенки нарастут», — ворчали старики. Кто-то неуплату отработывал в «навозницу».

«Жила я в работницах у Ивана Балагурова, — рассказала Варвара Кузнецова, — работала в поле, в огороде, на кирпичном заводе, доила коров... Относились хорошо, и на еду грех жаловаться было...» (Запись 1981 года.)

Малоземелье всегда угнетало семьи в нашем уезде. Землю давали на мужицкие души. Горе тому, у кого девки рождались. У тех же Кузнецовых в семье было три сына и пять дочерей, земли было на три души. Хлеба не хватало. Подрабатывали на валяльном заводе Балагуровых. Он представлял из себя небольшой домик с пристройкой, внутри котёл и стеллажи. Работало 12 мужиков-валялов и три женщины, которые щипали шерсть. Никогда не забуду нашу соседку по родительскому дому Клавдию Тимофеевну Филиппову, «тётю Клавдю», как звала я её в детстве. Это был негласный староста села, до всего ей было дело, терпеть не могла несправедливости, а уж рассказчиков таких больше не было. Она дала мне полный расклад валяльного процесса, ведь её муж был один из двенадцати валялов. Обрисовала образно и подробно устройство балагуровских двух солодовен. Солод получался такой качественный, что «царь вроде медаль пожаловал Балагуровым». Крестьяне меняли ячмень и рожь на солод и варили артелью пиво. Этот процесс называли «сгадать пиво», а пиво именовали мирским. Солод брали ржаной и ячменный пополам, набирали от 25 до 100 весов (мера для солода), из одного веса выходил ушат в четыре ведра хорошего пива.

Была в Славитине и маслобойка, принадлежавшая Фёдору Кирилловичу Федерову. Масло делали из льносемени. Его сушили, прожаривали, раскладывали по мешочкам и толкли с помощью вертикально движущихся прессов. Прессы приводила в движение ходившая по кругу лошадь.

Тяжёлым трудом занималась семья Фёдора Роскина. На усадьбе стояла маленькая избушка с чаном. Фёдор выделывал и красил кожи. Наёмной силы не держал и богатым не был. Помню, что жену его звали «полячкой», действительно, он привёз её из Польши ещё в годы Первой мировой войны. Я запомнила эту старушку и её очень чистый, какой-то особенный дом. Из кож шили на дому полушубки. Умельцами слыли Морозовы (отец с сыном) из деревни Ворогов. Этим они занимались вплоть до 30-х годов.

Золотые руки были у Ксенофонитовых. Дед Алексей Павлович с сыновьями Михаилом и Иваном имели драночный станок. Они ходили по деревням, крыли дранкой крыши. А старый дед Павел из бересты делал замечательные туфли (не лапти!) и продавал их. Многие модницы по окрестным деревням форсировали в них.

Зимой крестьяне подрабатывали тем, что возили на станцию Рязанцево дрова-саженник. Летом «били» кирпич. В округе Славитина много было мест с отличной глиной. Старожилы вспоминали, что году в 1925-ом из Москвы приезжали люди, которые ночевали у Лезовых, и смотрели одно место в лесу Криницы с особенной глиной, годной для изготовления фарфоровой посуды. Кирпич был недорогим, его покупали у Якова и Ивана Калининых, Менькова Ивана, у Балагуровых. Особой гордостью Славитина были несколько кирпичных домов: у Пазухиных, Калининых, Гоголевых, Кузнецовых. В кузнице из кирпича ремонтировали плуги, изготавливали из дерева и железа самолёты, которые называли «опашками».

Уважением селян пользовался Иван Максимович Мишин, плотник. Он с сыном Сергеем ездил по округе, ремонтировал мельницы. Егор Меньков сапожничал, шил на заказ башмаки и сандалии, высокие хромовые сапоги и модные «венгерки». Тем же ремеслом занимался Фёдор Егоров. Позже они организовали артель по пошиву обуви...

В Славитине я бываю: навещаю могилы отца и матери и пустующий родительский дом. Всех живущих в селе можно пересчитать по пальцам: Кузнецовы, Хомяковы, Исаевы... Зарос пруд ивняком, обвалились колодцы, просторное село зарастает бурьяном, крапивой. Остаётся только память. Низкий поклон вам, односельчане.